

ПРАВО

УДК 81'33

Е.Е. Абрамкина

АВТОРОВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПРОТОКОЛА ДОПРОСА: ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И МЕТОДИКА АНАЛИЗА

Рассматриваются основные особенности, связанные с проведением автороведческой экспертизы текстов протокола допроса. Исследуются юридические требования к составлению документов данного жанра и вызванные ими трудности определения границ авторского текста и разделения двух авторов. Рассматриваются стиливые и жанровые особенности протокола допроса и их роль в атрибуции протокола. На основе изучения обширного эмпирического материала разрабатывается методика анализа текстов данного жанра.

Ключевые слова: автороведческая экспертиза; установление авторства; атрибуция текста; протокол допроса; официально-деловой стиль; границы авторского текста; двойное авторство; автор-оформитель; автор-информант.

В современной экспертной практике объектами лингвистической и автороведческой экспертиз нередко становятся тексты протоколов допроса свидетелей, подозреваемых и других участников судебного разбирательства. Чаще всего в запросе на экспертизу речь идет о фальсификации протокола, перед экспертом ставятся вопросы, является ли конкретное лицо автором протокола допроса, были ли протоколы допроса написаны одним автором, как можно охарактеризовать языковую личность автора. Для корректного ответа на них необходимо учитывать стиливую и жанровую специфику протокола допроса, требования, предъявляемые законом к составлению документов данного жанра. Однако в научной литературе проблема жанровых характеристик протокола допроса освещена слабо, а вопрос об атрибуции таких текстов поднимался лишь в единичных работах [1. С. 133–144].

Диссертация Н.М. Татарниковой является уникальным исследованием, в котором проводится сопоставительный анализ допроса и протокола допроса как первичного и вторичного жанра, однако проблем атрибуции автор не касается [2]. Статья Т.А. Распоповой посвящена характеристике автороведческой экспертизы в целом, в качестве примера приводится экспертиза двух текстов протокола допроса свидетелей. Однако детально на особенностях анализа текстов данного жанра автор не останавливается. Между тем атрибуция протокола допроса имеет свою специфику, связанную со стилем и жанром документа.

В настоящей статье рассматриваются основные особенности установления авторства текстов протокола допроса. На основе анализа 16 протоколов допроса (5 текстов протоколов допросов свидетелей по делу о гибели экспедиции Дятлова [3–7], 6 протоколов допросов свидетелей по делу о ДТП в Москве на Ленинском проспекте [8], протокол допроса обвиняемого по ст. 282 УК РФ [9], 3 протокола допроса свидетеля по делу о незаконном распространении сильнодействующих веществ (ст. 234 УК РФ) и 2 протокола допроса подозреваемых по этому же делу из личной экспертной практики автора) выявляется специфика текстов этого жанра, разрабатывается методика исследования. Широкий предметный, тематический и временной спектр протоколов позволяет вы-

явить наиболее общие черты, характерные для текстов этого жанра, и определить наиболее универсальные признаки установления авторства.

Границы авторского текста. Протокол допроса как объект автороведческой экспертизы имеет ряд особенностей, которые оказывают существенное влияние на методику анализа. Первая из них связана с юридическими требованиями к оформлению протокола допроса. Тексты этого жанра отличает жесткая структура вводной и заключительной частей. Как отмечает Т.А. Распопова, для этих частей характерны высокий уровень стандартизации, «лексическое наполнение данных частей составляют юридические клише и штампы, заимствованные из нормативных юридических документов» [1. С. 138].

Вводная часть имеет следующую структуру:

- реквизитные данные протокола (название населенного пункта, в котором производилось следственное действие; день, месяц, год, время начала и окончания допроса (в часах и минутах); должность, звание, фамилия и инициалы лица, составившего протокол; адрес, включая номер кабинета, где был произведен допрос; ссылки на ст. 189 и 190 УПК РФ, а при допросе несовершеннолетнего и на ст. 191 УПК РФ и номер дела, в рамках расследования которого осуществлен допрос);

- анкетные данные допрашиваемого (информация о фамилии, имени и отчестве допрашиваемого, дне, месяце и годе его рождения, месте рождения, месте жительства и регистрации, гражданстве, образовании, семейном положении и составе семьи, месте работы или учебы, отношении к воинской обязанности и наличии / отсутствии судимости, а также паспортные данные допрашиваемого);

- уведомление о применении технических средств и разъяснение статуса допрашиваемого. Их структура и содержание определяются ст. 190 УПК РФ.

Такая регламентированность формы и содержания не позволяет использовать вводную часть для установления авторства. Аналогичная ситуация складывается с заключительной частью, содержащей информацию о том, что протокол записан со слов допрашиваемого либо им самим, и об отсутствии претензий к протоколу, что удостоверяется подписью допрашиваемого.

Большой интерес для эксперта представляет описательная часть, поскольку относительно ее содержания законодатель предъявляет лишь общие требования. Как отмечает А.П. Рыжаков, вслед за словами «по существу уголовного дела могу показать следующее» излагаются собственно показания допрашиваемого, которые он дает в свободной форме [10]. Часть 2 ст. 190 УПК РФ устанавливает необходимость фиксации показаний от первого лица и «по возможности дословно». Такая форма изложения позволяет нам говорить о возможности наличия в тексте описательной части индивидуально-авторских особенностей речи, что дает основания анализировать эту часть текста с точки зрения атрибуции.

Таким образом, вводная и заключительная части являются формальной рамкой, содержание и язык которой жестко регламентированы законодательством, автороведческому анализу они не подлежат. Для установления авторства имеет значение только анализ описательной части протокола допроса.

Разделение жанровых и индивидуально-авторских черт. Вторая особенность является следствием принадлежности официально-деловому стилю и жанру протокола. Требование точности и конкретности информации создает необходимость жесткого отбора лексико-стилистических средств [2]. Для лексики протокола допроса характерно «использование моносемичных единиц с конкретным значением или многозначных слов в их конкретном значении» [Там же. С. 118]. На синтаксическом уровне жанровыми характеристиками протокола допроса являются оформленность и завершенность текста, а также преимущественное употребление прошедшего времени глагола, что связано с временной отнесенностью описываемых в протоколе событий.

Протокол допроса является жанром письменной речи и имеет монологическую форму, в то же время для него характерны некоторые отступления от традиционных представлений о письменной речи и монологе. Прежде всего, будучи вторичным жанром по отношению к жанру допроса, он частично передает устный характер первичного жанра, это позволяет говорить о вкраплениях в официально-деловой жанр элементов разговорной речи.

Двойное авторство. Монологичность жанра нарушается двойным авторством протокола допроса, причем каждый из авторов преследует свои цели. Автор-оформителем текста протокола является следователь или дознаватель. По мнению Н.М. Татарниковой, он отвечает за тематическое единство, конкретность и точность информации, вносимой в протокол [Там же. С. 64]. Будучи носителем правового сознания, он также отвечает за соответствие написанного документа структуре и композиции жанра протокола. Таким образом, структура, композиция и стилистические особенности, характерные для официально-делового стиля в целом и жанра протокола в частности, принадлежат автору-оформителю, что оставляет мало возможностей для проявления индивидуального стиля автора-информанта. Функция же последнего ограничивается контролем за точностью передачи сведений.

Коммуникативная цель протокола допроса также находится в зависимости от двойного авторства: сле-

дователь нацелен на максимально точную фиксацию информации, полученной в результате допроса, допрашиваемый же в целом настроен на передачу информации, однако в его речи могут встречаться и более частные коммуникативные задачи, например, отвести от себя подозрения, выгородить кого-то и т.п. Наличие этих второстепенных с точки зрения жанра коммуникативных установок несколько облегчает задачу разделения авторов протокола.

Двойное авторство создает серьезную проблему для атрибуции, поскольку требует не только сопоставления текста протокола с образцами письменной речи предполагаемого автора, но и предварительного разделения речи автора-оформителя и автора-информанта. После такого разделения, как правило, остается текст очень скромного объема, поэтому еще одна особенность протокола допроса заключается в ограниченном по сравнению с традиционной методикой наборе релевантных признаков.

Набор релевантных признаков. Традиционная методика автороведческого анализа позволяет исследовать текст на шести уровнях: пунктуационном, орфографическом, синтаксическом, лексико-фразеологическом, стилистическом и дискурсивном [1. С. 135–136]. Однако далеко не все уровни имеет смысл анализировать при установлении авторства протокола допроса.

Исследование текста с точки зрения пунктуации предполагает анализ особенностей употребления знаков препинания и выявление характерных для данного автора ошибок. При исследовании текста протокола допроса пунктуационный анализ имеет смысл, только если протокол написан автором-информантом собственноручно. В противном случае данный анализ способен установить лишь соответствующие характеристики автора-организатора.

Анализ текста на орфографическом уровне учитывает типичные ошибки в написании слов. Как и пунктуационный анализ, он имеет смысл только в том случае, если протокол написан лично автором-информантом.

На синтаксическом уровне анализируются следующие показатели: особенности построения предложений, предпочтение тех или иных языковых конструкций, употребление времен, предпочтительное употребление залога, порядок слов, характерные синтаксические ошибки.

Учитывая жанровые особенности протокола допроса, к релевантным признакам данного уровня можно отнести особенности построения предложений, предпочтение тех или иных синтаксических конструкций из ряда синонимичных и порядок слов.

Рассматривая в качестве признака авторства те или иные особенности построения предложений, необходимо учитывать синтаксические характеристики протокола допроса, обусловленные стилевыми и жанровыми требованиями. В качестве релевантных можно отметить, например, парцелляцию, встречающуюся в тексте протокола допроса свидетеля по делу о гибели экспедиции Дятлова: *«Кроме того у нас был разговор о том, что мой отец Бахтияров когда еще жив был, то говорил что давно с какой-то горы сдуло человека ветром. И опасно ходить на эту гору и нам наказывал, чтобы мы не ходили туда. Что это за гора я сейчас не помню. И*

что за человека сдуло отец мне не говорил. Отец мой умер уже прошло 15 лет. Гора о которой говорил мой отец находится от наших юрт 40 км – 30 км в верховьях р. Вижай. Молебной горы у манси сейчас нет, так как я не молюсь и не знаю где молебная гора есть. Да едва ли она и вообще есть. Так как манси не ходят сейчас молиться, а старики молятся дома, а молодые вообще не молятся» [3]. Для каждого конкретного случая набор определенных признаков устанавливается индивидуально при сопоставлении с текстами-эталоном.

Предпочтение тех или иных синтаксических конструкций из ряда синонимичных также частично обусловлено принадлежностью к официально-деловому стилю. В связи с этим наиболее показательными будут те из них, которые имеют разговорный или книжный оттенок, однако и избирательность по отношению к оборотам официально-делового стиля также может служить показателем языковой личности автора-информанта. А.В. Морозов предлагает использовать для установления авторства официально-деловых текстов вводные конструкции с пояснительным значением, модальные конструкции со значением подытоживания вышесказанного, причинно-следственные и противительные союзы [11]. Набор таких признаков также не универсален и должен устанавливаться в каждом случае индивидуально.

Порядок слов тоже во многом обусловлен жанрово-стилевыми характеристиками, в связи с чем носит факультативный характер и может учитываться только при наличии других, более однозначных признаков.

Изучение лексико-фразеологического уровня текста связано с анализом таких показателей, как словарный запас автора, особенности использования слов и выражений, склонность к использованию редких, иностранных, диалектных, архаичных слов, профессионализмов, навыки употребления фразеологических единиц. При анализе протокола допроса имеет смысл учитывать только особенности использования слов и выражений. Так, в протоколе допроса свидетеля по делу о гибели экспедиции Дятлова можно обнаружить ошибки в употреблении предлогов и сочетании слов: *«мы полетели в вершину реки Вижай»* [5], а также использование редких слов, профессионализмов из сферы деятельности автора-информанта, диалектизмов и т.п.

При стилистическом анализе текста учитываются его жанровая принадлежность и соответствие текста заявленному жанру, общая структура и композиция текста, а также стилистические фигуры и другие средства выразительности. Этот уровень в тексте протокола малоинформативен, поскольку жанровой принадлежностью определяется и структура, и композиция, а использование стилистических фигур и других изобразительных средств для текстов официально-делового стиля в целом весьма ограничено. Учитываться могут лишь стилистические отступления от официально-делового стиля, такие как вкрапления разговорных элементов (*«дал ему пенделя»* – в протоколе допроса обвиняемого по ст. 282 УК РФ [9. С. 3]).

Проведенный анализ языковых уровней применительно к протоколу допроса показал, что для характеристики языковой личности автора наиболее информативен лексико-фразеологический уровень, также

показательны отдельные компоненты синтаксического и стилистического уровня.

Определенные ограничения связаны и с использованием формальных методов. Жанровая специфика и малый объем исследуемого материала существенно усложняют формальный анализ, исключая многие его элементы.

Дав характеристику основным особенностям протокола допроса как объекта автороведческой экспертизы, рассмотрим возможный алгоритм анализа текстов данного жанра.

Алгоритм автороведческого анализа. Первый этап анализа связан с отделением авторского текста от формальной рамки. Как отмечалось выше, автороведческому исследованию подлежит только описательная часть протокола допроса.

На втором этапе необходимо учесть стилевые и жанровые характеристики, к которым относятся лексическая моносемия, синтаксическая оформленность и завершенность, а также употребление прошедшего времени глагола, и стилистические средства, характерные для текстов официально-делового стиля.

Отделив жанровые и стилистические особенности, мы частично решаем и другую задачу – выделение текста, принадлежащего автору-информанту. Сразу необходимо отметить, что разделить авторов не всегда представляется возможным, поскольку речь автора-информанта подвергается переработке со стороны автора-оформителя. Первым из признаков, показывающих степень разделенности авторов, является стилистическое единство текста или его отсутствие. Высокая степень стилистического единства свидетельствует о том, что один из авторов практически полностью, до невозможности разделения, подавляет участие в тексте второго. В зависимости от стиля это может быть как автор-информант, так и автор-оформитель. Первый случай чаще всего встречается, когда протокол пишется собственноручно допрашиваемым.

Ключевым признаком содержательной стороны текста, позволяющим отделить текст автора-информанта, является нарушение максимы релевантности, т.е. наличие информации, не относящейся к типичному содержанию протокола допроса по данной категории дел. Например, в тексте протокола допроса свидетеля по делу о ДТП к такому типу информации относится подчеркнутый текст: *«Я работаю вице-президентом компании “Лукойл”. По регламенту нашей компании мне положен личный автомобиль с водителем. Мне выделен автомобиль марки “Мерседес-Бенц S500 4 matic”, гос. номер...»* [9]. В протоколе допроса свидетеля по делу о гибели экспедиции Дятлова подчеркнутый текст также содержит информацию, непосредственно не относящуюся к делу: *«По существу заданных вопросов поясняю, что в середине февраля 1959 года число точно не помню, я пришел в с/совет в пос. Бурмантово к председателю с/совета за старыми газетами. Фамилия председателя с/совета Мокрушин. Там мы говорили с ним о том, что болеют олени копыткой и много оленей погибло и появились волки и едят этих погибших оленей»* [4].

Другим показателем речи автора-информанта на прагматическом уровне, также связанным с нарушением

принципа кооперации, является отличающаяся от типичной для текстов данного жанра коммуникативная цель. Например, в тексте протокола допроса подозреваемого по ст. 234, помимо основной познавательной цели, видна также цель снять с себя ответственность за продажу запрещенных препаратов, что явно видно в подчеркнутых фразах: *«Так же около года назад он обязал меня продавать различные биологически-активные добавки... К рекламе данных препаратов я никакого отношения не имею, так же специально я никому из клиентов их покупать не предлагала, этим занимался каким-то образом директор... Какую-то надбавку к зарплате за продажу данных препаратов я не получала. Согласилась их продавать не смотря на их запрещенность боясь увольнения с работы, думая, что ответственность за их продажу не наступит»*.

На лексико-стилистическом уровне показателем речи автора-информанта является наличие разговорной, просторечной и грубо-просторечной лексики. Например, в протоколах допроса свидетелей по делу о гибели экспедиции Дятлова встречаем следующие разговорные фразы: *«...нас послали искать туристов; да едва ли она вообще есть»*. В тексте протокола допроса обвиняемого по ст. 282 встречается грубо-просторечная («*дал ему пенделя*») и разговорная («*я натолкнулся на "гостевую книгу"*») лексика. Еще одним лексическим признаком является наличие профессиональной неюридической лексики, т.е. лексики из сферы деятельности допрашиваемого. Например, в протоколе допроса свидетеля по делу о ДТП, где в качестве свидетеля выступает инспектор ГИБДД, встречается лексика, характеризующая дорожно-транспортное происшествие, автомобили и служебные обязанности инспектора: *«спецтрасса, подразделение, инспектор по выездам на ДТП с пострадавшими лицами, дежурная часть, оформлять ДТП и т.д.*

Синтаксический уровень в большей степени отражает языковую личность автора-оформителя, однако встречаются и отдельные вкрапления речи автора-информанта, о чем могут свидетельствовать предпочтение тех или иных синтаксических конструкций, особенности построения предложений и порядок слов.

Таким образом, разделение авторских текстов в протоколе допроса проводится в основном на лексическом, синтаксическом и прагматическом уровнях (табл. 1).

Таблица 1

Признаки разграничения текстов автора-информанта и автора-оформителя в протоколе допроса

Автор / признак	Автор-оформитель	Автор-информант
Обилие юридической терминологии и профессионализмов	+	
Разговорная лексика, в том числе жаргонные слова, просторечия, диалектные слова, бранная лексика		+
Профессиональная неюридическая лексика		+
Точное указание места, времени, адреса и т.п.	+	
Слова со значением неточности, приблизительности		+
Информация, напрямую не относящаяся к делу		+
Дополнительная коммуникативная цель		+
Синтаксис (стилевые и жанровые штампы)	+	

После выделения текста автора-информанта необходимо перейти к следующему этапу, который заключается в выделении особенностей письменной речи автора-информанта протокола допроса и составлении портрета языковой личности (хотя бы основных фрагментов). Здесь мы обращаем внимание на лексико-фразеологические, стилистические и, частично, синтаксические показатели. Также могут использоваться компоненты прагматического уровня, в частности нарушения принципа кооперации и коммуникативных максим, однако анализ прагматики текста не входит в традиционную методiku атрибуции, поэтому требует отдельного изучения.

На этом же этапе необходимо аналогичным образом проанализировать и образцы письменной речи предполагаемого автора. Выделяют следующие виды образцов письменной речи: свободные – тексты, составленные определенным лицом вне связи с делом, по которому назначена экспертиза и до его возбуждения; условно-свободные – тексты, составленные в связи с расследуемым делом или после его возбуждения, но не специально для производства экспертизы (различные заявления, жалобы, объяснительные и другие тексты, составленные в период расследования), и экспериментальные – тексты, составленные определенным лицом по предложению и в присутствии следователя или судьи, специально для использования в качестве образца при производстве авторо-ведческой экспертизы. Экспериментальные образцы также должны соответствовать исследуемому документу по языку, стилю, целевому назначению и теме, адресату, характеру речевого общения и состоянию автора. Экспериментальные образцы составляются в виде сочинения на самостоятельно избранную проверяемую тему, а также на тему, предложенную следователем (судьей), с учётом формы письменной речи в рамках определенного функционального стиля и языка изложения автора-информанта с образцами письменной речи предполагаемого автора [12].

После выделения характерных признаков текста и свойств языковой личности наступает этап сопоставления этих признаков для спорного текста протокола допроса и образцов письменной речи его предполагаемого автора [1. С. 136]. На основании этого сопоставления делается вывод об авторстве. Этапы анализа текста протокола допроса представлены в табл. 2.

Если разделить тексты автора-оформителя и автора-информанта не удалось, это может свидетельствовать либо о том, что текст написан информантом собственноручно, либо о том, что он подвергся очень большой переработке автором-оформителем (вплоть до написания протокола без участия автора-информанта). В обоих случаях анализировать текст протокола также необходимо. При этом набор релевантных признаков может быть расширен, исключая лишь однозначно жанровые характеристики. Для выяснения того, кто именно является автором – оформитель или информант, протокол допроса также сравнивают с образцами письменной речи информанта, а при необходимости – и с образцами письменной речи оформителя.

Таблица 2

**Этапы автороведческого исследования
текстов протокола допроса**

№ этапа	Название этапа	Признаки выделения
1	Определение границ авторского текста	Законодательная регламентация вводной и заключительной частей протокола допроса
2	Определение стилевых и жанровых характеристик текста	Лексическая моносемия, синтаксическая оформленность и завершенность, употребление прошедшего времени глагола, стилистические средства официально-делового стиля
3	Выделение текста автора-информанта	Наличие разговорной, просторечной и грубо-просторечной лексики; наличие профессиональной неюридической лексики; нарушение принципа кооперации и коммуникативных максим
4	Характеристика языковой личности автора-информанта	Лексико-фразеологические показатели; стилистические показатели; синтаксические показатели (особенности построения предложений, предпочтение тех или иных синтаксических конструкций из ряда синонимичных); прагматические показатели
5	Сопоставление языковых особенностей текста автора-информанта и образцов письменной речи информанта	Лексико-фразеологический уровень; синтаксический уровень; стилистический уровень

В личной экспертной практике автора статьи был текст, в котором разделить вклад двух авторов было невозможно. Языковая личность автора протокола характеризовалась низкой речевой культурой, на что указывали простой синтаксис текста, большое количество канцеляризмов и профессионализмов из юридической сферы, краткая, лаконичная манера изложения со стремлением к максимально точному изложению фактов. Языковая личность автора образцов письменной речи, напротив, отличалась высоким уровнем языковой культуры, на что указывали сложный синтаксис с предпочтительным употреблением сложноподчиненных пред-

ложений и предложений с разными типами связи и распространением предложений однородными членами и обособленными оборотами, богатый словарный запас из разных функциональных стилей и владение приемами создания выразительности речи, многословная манера изложения с пространственными объяснениями.

Для данной языковой личности было также характерно слабое владением профессионализмами и жаргонизмами из юридической сферы. На основе сопоставления этих характеристик был сделан вывод о том, что авторами спорного текста протокола допроса и образцов письменной речи являются разные языковые личности.

Как видно из проведенного исследования, специфика методики автороведческого исследования протокола допроса заключается в необходимости последовательного решения нескольких нехарактерных для классической автороведческой экспертизы задач: выделения текста, подлежащего атрибуции, отделении жанровых и стилевых особенностей и разделении частей текста, принадлежащих автору-оформителю и автору-информанту. И только после решения этих задач можно переходить к традиционным этапам анализа – независимому анализу спорного текста и образцов письменной речи предполагаемого автора и сопоставительному анализу выделенных характеристик. При этом на последних этапах необходимо учитывать ограниченный диапазон релевантных признаков, включающих только лексико-фразеологические, стилистические и отдельные синтаксические показатели. Также могут учитываться прагматические особенности текстов.

Отдельную сложность составляет малый объем текста, принадлежащего автору-информанту, что существенно ограничивает применение формальных методов. В таких условиях перспективным представляется поиск других оснований для анализа, выходящих за пределы анализа лексического воплощения авторского замысла, учитывающих общую коммуникативную направленность речи и способы ее реализации. Однако этот вопрос требует дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распопова Т.А. Судебная автороведческая экспертиза: опыт исследования // Ежегодник НИИ Фундаментальных и прикладных исследований. 2015. № 1 (6). С. 133–144.
2. Татарникова Н.М. Координация первичного и вторичного речевых жанров в официально-деловом стиле (на примере допроса и протокола допроса) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2004. 24 с.
3. Допрос свидетеля Анямова // HIBINAUD: Опись документов первого тома УД. URL: <https://sites.google.com/site/hibinaud/home/dopros-svidetela-anamova-1> (дата обращения: 06.11.2015).
4. Допрос свидетеля Бахтиярова П. // HIBINAUD: Опись документов первого тома УД. URL: <https://sites.google.com/site/hibinaud/home/dopros-svidetela-bahtiarova-p> (дата обращения: 06.11.2015).
5. Допрос свидетеля Бахтиярова П.Я. // HIBINAUD: Опись документов первого тома УД. URL: <https://sites.google.com/site/hibinaud/home/dopros-svidetela-bahtiarova-petra> (дата обращения: 06.11.2015).
6. Допрос свидетеля Бахтиярова С. // HIBINAUD: Опись документов первого тома УД. URL: <https://sites.google.com/site/hibinaud/home/dopros-svidetela-bahtiarova-s> (дата обращения: 06.11.2015).
7. Протокол допроса свидетеля Дряхлых // HIBINAUD: Опись документов первого тома УД. URL: <https://sites.google.com/site/hibinaud/home/protokol-doprosa-svidetela-drahlyh> (дата обращения: 06.11.2015).
8. Протоколы допросов свидетелей по делу о ДТП на Ленинском проспекте в Москве // Русские дороги: автомобильный портал. URL: <http://rusdtp.ru/1158-materialy-ugolovnogo-dela-po-skandalnomu-dtp-na-leninskom-prospekte.html> (дата обращения: 06.11.2015).
9. Протокол допроса обвиняемого. URL: <http://geroivoli.com/sites/files/xrenos.pdf> (дата обращения: 06.11.2015).
10. Рыжаков А.П. Допрос: основания и порядок производств. М. : Дело и Сервис, 2014. 288 с.
11. Морозов А.В. Автороведческая экспертиза текста договора // Юрислингвистика-5. Юридические аспекты языка и лингвистические аспекты права. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2004. С. 290–297.
12. Криминалистика / под ред. Е.П. Ищенко. М. : Контракт, ИНФРА-М, 2010. 784 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 26 декабря 2016 г.

THE INTERVIEW MEMO AUTHORSHIP EXAMINATION: BASIC SPECIAL ASPECTS AND THE METHOD OF THE ANALYSIS

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 415, 158–163.

DOI: 10.17223/15617793/415/22

Elena E. Abramkina, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: abramkinaee@list.ru

Keywords: authorship examination; authorship attribution; text attribution; memo of interview; official style; authorial text border; dual authorship; author-designer; author-informant.

The paper aims to clarify basic characteristics of interview memo authorship examination. The object of research is the memo of interview and its characteristics that determine the complexity of authorship examination. The paper attempts to develop a procedure for interview memo authorship examination. The paper has an introduction and 5 parts: “The Authorial Text Borders”, “Genre and Authorial Traits Demarcation”, “Binary Authorship”, “Relevant Characteristics System”, “Authorship Examination Algorithm”. The paper is addressed to those working in the field of forensic linguistics and of problems of authorship examination. The introduction tells about the importance of knowing genre traits for reasoned authorship attribution. The first part familiarizes readers with legal requirements to the form and content of the memo of interview. The basis of the following research is a conclusion that only the descriptive part of the interview memo is authorship analyzable. In the part “Genre and Authorial Traits Demarcation” the most important characteristics of the interview memo genre are described. The third part is devoted to the problem of two authors coexistence in the text of the memo of interview. The first author is the interviewee, the second is the interviewer. Of particular interest is an attempt to distinguish text elements of the two authors. The part “Relevant Characteristics System” is devoted to the analysis of the traditional authorship examination method. It is established that lexical-phraseological, stylistic and syntactical linguistic levels are most appropriate for interview memo authorship examination. The last part of the paper, “Authorship Examination Algorithm”, generalizes the results of the research and proposes a series of steps of interview memo authorship examination. In the conclusion the author again speaks about special aspects of interview memo authorship examination and notes a necessity to find a new basis for the analysis of texts of this genre. The paper is illustrated with two tables. The first table illustrates the essay to distinguish text elements of the first and of the second authors. The second table expresses steps of interview memo authorship examination. The article contains a list of references.

REFERENCES

1. Raspopova, T.A. (2015) Sudebnaya avtorovedcheskaya ekspertiza: opyt issledovaniya [Court authorship examination: research experience]. *Ezhegodnik NII Fundamental'nykh i prikladnykh issledovaniy*. 1 (6). pp. 133–144.
2. Tatarnikova, N.M. (2004) *Koordinatsiya pervichnogo i vtorichnogo rechevykh zhanrov v ofitsial'no-delovom stile (na primere doprosa i protokola doprosa)* [Coordination of primary and secondary speech genres in the official-business style (by example of interrogation and interrogation memo)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Kemerovo.
3. HIBINAUD: Inventory of the first volume of the Criminal Case documents. (1959) *Dopros svidetelya Anyamova* [Interrogation of witness Anyamov]. [Online] Available from: <https://sites.google.com/site/hibinaud/home/dopros-svidetela-anamova-1>. (Accessed: 06 November 2015).
4. HIBINAUD: Inventory of the first volume of the Criminal Case documents. (1959) *Dopros svidetelya Bakhtiyarova P.* [Interrogation of witness Bakhtiyarov P.]. [Online] Available from: <https://sites.google.com/site/hibinaud/home/dopros-svidetela-bakhtiarova-p>. (Accessed: 06 November 2015).
5. HIBINAUD: Inventory of the first volume of the Criminal Case documents. (1959) *Dopros svidetelya Bakhtiyarova P.Ya.* [Interrogation of witness Bakhtiyarov P.Ya.]. HIBINAUD: Opis' dokumentov pervogo toma UD. [Online] Available from: <https://sites.google.com/site/hibinaud/home/dopros-svidetela-bakhtiarova-petra>. (Accessed: 06 November 2015).
6. HIBINAUD: Inventory of the first volume of the Criminal Case documents. (1959) *Dopros svidetelya Bakhtiyarova S.* [Interrogation of witness Bakhtiyarov S.]. [Online] Available from: <https://sites.google.com/site/hibinaud/home/dopros-svidetela-bakhtiarova-s>. (Accessed: 06 November 2015).
7. HIBINAUD: Inventory of the first volume of the Criminal Case documents. (1959) *Protokol doprosa svidetelya Dryakhlykh* [Interrogation memo of witness Dryakhlykh]. [Online] Available from: <https://sites.google.com/site/hibinaud/home/protokol-doprosa-svidetela-drahlyh>. (Accessed: 06 November 2015).
8. Russkie dorogi: an automobile portal. (2010) *Protokoly doprosov svideteley po delu o DTP na Leninskom prospekte v Moskve* [Witness interrogation memos on the case of an accident on Leninsky Prospekt in Moscow]. [Online] Available from: <http://rusdtp.ru/1158-materialy-ugolovnogodela-po-skandalnomu-dtp-na-leninskom-prospekte.html>. (Accessed: 06 November 2015).
9. Geroivoli.com. (n.d.) *Protokol doprosa obvinyayemogo* [Memo of the interrogation of the accused]. <http://geroivoli.com/sites/files/xrenos.pdf>. (Accessed: 06 November 2015).
10. Ryzhakov, A.P. (2014) *Dopros: osnovaniya i poryadok proizvodstv* [Interrogation: the grounds and procedure]. Moscow: Delo i Servis.
11. Morozov, A.V. (2004) Avtorovedcheskaya ekspertiza teksta dogovora [Authorship examination of the contract text]. In: Golev, N.D. (ed.) *Yurilingvistika-5. Yuridicheskie aspekty yazyka i lingvisticheskie aspekty prava* [Forensic Linguistics-5. Legal aspects of the language and linguistic aspects of the law]. Barnaul: Altai State University.
12. Ishchenko, E.P. (ed.) (2010) *Kriminalistika* [Criminalistics]. Moscow: Kontrakt, INFRA-M.

Received: 26 December 2016